

УДК 801

Е.В. Гололобова, аспирант БПГУ им. В.М. Шукшина, г. Бийск

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО И АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В данной статье исследуется проблема восприятия иконических свойств звукоподражательной лексики разносистемных языков иноязычными носителями. Работа представляет собой сопоставительное экспериментальное исследование, результаты которого позволяют сделать вывод о факторах, способствующих верному определению значения звукоподражательных слов английского языка носителями русского и алтайского языков, а также выявить национальные особенности восприятия иконических свойств иноязычной звукоподражательной лексики носителями указанных языков.

Ключевые слова: семиотика, языковой иконизм, означаемое, означающее, звукоподражание, разносистемные языки, алтайский язык.

Рассматривая язык как семиотическую систему, нельзя не обратить внимания на проблему дихотомии «иконичности — конвенциональности» языкового знака. Представление о том, что между денотатом и языковым знаком может существовать как условная, так и мотивированная связь, присутствует практически во всех не только лингвистических, но и философских концепциях. Однако до сих пор остается спорным вопрос о соотношении условности и мотивированности языковых знаков.

Впервые вопрос о соотношении формы и содержания в языке был затронут представителями греко-латинской античной языковедческой традиции, сложившейся и существовавшей в греко-латинском культурном ареале в 7-6 вв. до н.э. В обсуждении проблемы о «происхождении имен» спор шел между сторонниками так называемой теории *phýsei* (греч. «по природе»), согласно которой наименования определяются самой природой, и сторонниками теории *thýsei* (греч. «по положению»), объясняющей появление наименований по установлению самих людей, произвольно, без связи с природной сущностью самих предметов [1, с. 35].

На протяжении всей истории лингвистики среди языковедов не было однозначного и четкого мнения относительно наличия (либо отсутствия) явления иконизма в языке. Конец «неопределенности» в данном вопросе положила лингвистическая концепция Ф. де Соссюра (1857-1913), явившаяся концептуальной основой структурализма. Долгое время в лингвистике XX века незыблемым считался принцип произвольности языковых знаков, провозглашенный Ф. де Соссюром и вошедший в число исходных презумпций лингвистической теории. «Связь, соединяющая означаемое с означающим, произвольна... или, иначе говоря: *языковым знаком произволен*» [2, с. 68]. Согласно данному принципу, природа связи между означаемым и означающим является произвольной, конвенциональной — иными словами, наименование появляется в языке случайно и ни в коей мере не отражает признаки денотата.

Таким образом, идеи о мотивированной связи между означающим и означаемым долгое время находились «вне науки». Лишь начиная со II половины XX века благодаря усилиям таким ученым как Ч. Пирс [3], Р. Якобсон [4] в лингвистике наметилась тенденция к глубокому изучению этого явления.

Первыми проблемой языкового иконизма заинтересовались американские лингвисты. В середине XX века Р. Браун в своей книге *Psycholinguistics* делает обзор экспериментальных исследований в области звукового символизма на материале шести языков; им освещены работы таких американских языковедов как Ньюман, Бентлей, Верон, Тсур, Олпорт и некоторых других [5, с. 207-298]. Независимо друг от друга, исследователи провели ряд экспериментов, в ходе которых

носителям английского языка давали задание прослушать пары антонимов иностранного языка, неродственного английскому, и затем попробовать предположить, какие английские эквиваленты соответствуют прозвучавшим иностранным словам. При выполнении задания информанты должны были уделять внимание звуковой оболочке иностранных слов, позволяя самим звукам «предложить» значения. В каждом эксперименте результат составлял 55-60% «угадывания». Р. Браун интерпретирует этот феномен следующим образом: «носители английского языка догадываются о значении иностранных слов с помощью семантической информации, которую несут сочетания звуков речи... Точность перевода можно объяснить в соответствии с предположением о наличии некоторой универсальной фонетической символики, благодаря которой, возможно, произошла речь или к которой она стремится в своем развитии» [5, с. 298]. Полученные результаты Р. Браун предлагает считать неким показателем «примитивной фонетической символики, берущий свое начало в процессе происхождения речи путем имитативной или физиогномической связи звуков речи и их значений» [5, с. 298]. В заключение автор замечает, что «предложенный тезис настолько чужд большинству взглядов в области психолингвистики, что необходимо настоять на его рассмотрении, чтобы мы могли увидеть, что его непопулярность не заслужена» [5, с. 298].

И действительно, процесс признания наукой языкового иконизма шел нелегко, что, вероятно, можно считать вполне закономерным: «лингвистам нелегко избавиться от привычки либо вообще остерегаться слишком смелых сопоставлений между явлениями совершенно специфических и далеких планов (семантики и фонетики), либо подвергать сомнению тезис структурализма о чистой произвольности языкового знака» [6, с. 76]. В связи с этим работа в данном направлении требует более глубоких и тщательных исследований с применением современных экспериментальных методов и оборудования.

Однако нет необходимости доказывать, что открытие законов взаимосвязи звука и значения является очень важным не только при решении таких специфических областей прикладной лингвистики, как, например, создание товарных знаков, составление текстов объявлений и рекламных роликов. Точно также нельзя обойтись без знания допустимых и недопустимых типов соответствий между звучанием и значением при создании аббревиатур — одного из мощных источников пополнения терминологизированного лексикона. И, наконец, разрешение проблемы взаимосвязи между планом выражения и планом содержания, безусловно, окажется полезным в изучении таких глобальных вопросов лингвистики, как возникновение и функционирование языка.

За последние десятилетия, во многом благодаря семиотической концепции Ч. Пирса, проблема иконизма в языке становится одним из приоритетных направлений исследования в лингвистике. Как в странах Западной Европы и США, так и в нашей стране опубликован целый ряд работ, посвященных изучению иконичности в языке. Среди авторов самых знаменательных исследований в данной области необходимо отметить А.А. Леонтьева [7], А.М. Газова-Гинзберга [8], В.В. Левицкого [9], А.П. Журавлева [10], А.Н. Журина [11], С.В. Воронина [12] и др.

На сегодняшний день соотношение мотивированного и конвенционального в языковом знаке находит наиболее четкое отражение в семиологической концепции американского философа и лингвиста Ч. Пирса, которая представляет собой триаду *иконический знак — индекс — символ*. Наиболее тесная связь между означаемым и означающим наблюдается у первого члена триады. В языке иконический знак представлен звукоподражательными и звукоименными словами. Звуковая оболочка звукоподражательных слов формируется на базе акустических свойств природных звуков, хотя необходимо отметить, что наборы фонетических средств для обозначения одного и того же природного звука в разных языках часто не схожи.

С целью определения уровня иконичности звукоподражательных слов английского языка был проведен психолингвистический эксперимент с привлечением носителей разносистемных языков. Было выдвинуто предположение, что при восприятии звукоподражательных слов незнакомого языка реципиенты в поиске значений подсознательно будут опираться на иконические свойства предложенных лексических единиц, что позволит сделать вывод о степени их представленности в звукоподражаниях английского языка. Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе были задействованы русскоязычные информанты, на втором — аналогичный материал предлагался носителям алтайского языка. Одним из основных критериев выбора информантов послужило незнание английского языка.

В качестве материала для эксперимента было отобрано 20 звукоподражаний английского языка из различных тематических групп. Основным критерием отбора послужило различие в фонетическом оформлении английских звукоподражаний от звукоподражательных слов русского и алтайского языков. С привлечением носителя английского языка была сделана аудиозапись отобранных звукоподражательных слов. Каждое слово повторялось пять раз. Материал предъявлялся информантам один раз. Предлагалась следующая инструкция: «В записи вы услышите 20 звукоподражательных слов неизвестного вам языка, каждое слово будет предъявлено пять раз. Ваша задача — сначала записать с помощью алфавита родного языка звучание слов, затем подобрать для данных звукоподражаний аналоги в вашем родном языке». В экспериментах приняли участие 60 носителей русского языка и 52 носителя алтайского языка.

Прежде чем приступить к описанию и интерпретации данных, полученных экспериментальным путем, необходимо отметить некоторые социолингвистические факторы, которые оказали непосредственное влияние на процедуру эксперимента.

Алтайский язык (устаревшее название ойротский) является одним из тюркских языков; в литературной форме относится к кыпчакско-киргизской подгруппе. Сложился на основе различных древнетюркских диалектов. Государственный (наряду с русским) язык Республики Алтай в составе Российской Федерации. Общее число алтайцев в Российской Федерации — около 70 тыс. человек; в Республике Алтай в 1989 году свыше 52 тыс. человек назвали алтайский язык родным.

Огромное влияние на язык и культуру носителей алтайского языка оказывает русскоязычное телерадиовещание, на русском языке проводится обучение в школах, техникумах, вузах. Вследствие этих факторов происходит русификация жителей Республики Алтай, младшее поколение которых утрачивает свой родной язык.

С целью максимально снизить степень влияния такого негативного для процедуры эксперимента фактора, как русифицированность реципиентов, в качестве последних были выбраны учащиеся национальной гимназии им. Плакаса г. Горно-Алтайска, владеющие своим родным языком на достаточно высоком уровне. Перед проведением эксперимента с участниками проводилась предварительная беседа, целью которой являлось выяснить, насколько хорошо они знают звукоподражательную лексику своего родного языка и часто ли используют ее в повседневной речи. Естественно, что принять участие в эксперименте предлагалось лишь тем учащимся, активный словарный запас которых включает в себя достаточное количество звукоподражательных слов.

Анализ результатов обоих экспериментов осуществлялся в два этапа. На первом этапе проверялось, насколько верно участники эксперимента записали звучание английского ониматопы, так как очевидно, что искаженное восприятие повлечет за собой неверную интерпретацию. В результате подсчетов оказалось, что большая часть информантов (87% и 79%) правильно зафиксировали звучание английских ониматопов.

На втором этапе определялось, как часто информанты предлагали реальный аналог английского звукоподражания в родном языке. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1
Количество случаев узнавания английского звукоподражания носителями русского и алтайского языков

Английское звукоподражание	Аналог в русском языке	Аналог в алтайском языке	Кол-во случаев узнавания носителями русского языка (%)	Кол-во случаев узнавания носителями алтайского языка (%)
Звуки живой природы				
Cluck-Cluck	Куд-куда	Кот-коот	14	32
Ping	З-з-з	Кынгз-кынгз	4	14
Woof-woof	Гав-гав	Ап-ап	70	34
Ump-umph	Хрю-хрю	Корт-корт	74	64
Twet-tweet	Чик-чирик	Чыйык-чыйык	72	46
Cock a doodle doo	Кукареку	Кукуруку-у	55	68
Croak	Ква	Бак-баак	21	8
Звуки, производимые человеком				
A-choo	Апчхи	Апчи-и	56	78
Cough	Кхе	Кхык-кхык	36	4
Звуки неживой природы и артефактов				
Slash-slash	Чик-чик	Кыййт	0	0
Pit-pat	Тук-тук	Түк-түк	24	12
Flop	Бултых	Шайт	78	25
Crash	Грох	Күр	41	64
Pitter-patter	Топ-топ	Күлүрт-күлүрт	28	0
Rat-a-tat	Тра-та-та	Трак-та-та	26	38
Drip-drop	Кап-кап	Мач-мач	25	40
Clip-clop	Цок-цок	Түк-түк	21	24
Creak	Скрип	Кыјырт	17	26
Crack	Хруп	Жарс	3	0
Tinkle	Звяк	Шыгырт	56	70

Анализ полученных данных показал, что носители русского языка узнавали английские ономатопы в 36% случаев, носители алтайского языка — в 32%.

Как наглядно зафиксировано в таблице, русскоязычными информантами чаще других звукоподражаний были верно определены слова *Flop* (78%), *Umph-umph* (74%), *Tweet-tweet* (72%). В эксперименте с носителями алтайского языка эти звукоподражательные слова оказались также достаточно узнаваемы: 25%, 64% и 46% соответственно. В свою очередь, алтайскоязычные информанты чаще всего предлагали верный аналог для звукоподражаний *A-choo* (78%), *Cock a doodle doo* (68%), *Crash* (64%), *Umph-umph* (64%), которые также имеют достаточно высокий рейтинг «узнаваемости» в эксперименте с носителями русского языка (см. таблица).

Информанты, задействованные как в первом, так и во втором экспериментах затруднились подобрать аналог в родном языке для английского звукоподражания *Slash-slash* (0% в обоих случаях). Аналогичную ситуацию можно наблюдать со словом *Crack* (3% и 0%). Однако в то же время, звукоподражательное слово *Pitter-patter*, не узнанное ни одним носителем алтайского языка, верно определяется русскоязычными носителями более, чем в четверти случаев. Необходимо отметить тот факт, что количество случаев узнавания по каждому звукоподражанию в обоих экспериментах лишь в трех случаях отличается более чем на 30% (*Woof-woof*, *Cough*, *Flop*), в среднем же разница составляет около 18%.

С опорой на результаты сравнительного анализа данных двух экспериментов можно сделать следующие выводы:

1) звукоподражательные слова английского языка обладают выраженными иконическими свойствами

внутриязыкового характера, которые позволяют иноязычным носителям идентифицировать звуковую оболочку со значением даже в тех случаях, если для ее оформления в двух языках использованы различные фонетические средства;

2) степень иконичности внутри ряда звукоподражательных слов может различаться: ономатопы, обладающие высокой степенью иконичности, легко идентифицируются иноязычными носителями (*Umph-umph* (74% и 64%), *Tweet-tweet* (72% и 46%)), ономатопы с низко выраженными иконическими свойствами вызывают определенные трудности (*Slash-slash* (0% в обоих случаях), *Crack* (3% и 0%)). Причем, необходимо заметить, что отдельно взятые англоязычные звукоподражания схоже воспринимаются носителями как русского, так и алтайского языков (в среднем разница составляет около 18%);

3) уровень восприятия иконических свойств английских ономатопов примерно одинаков у носителей русского и алтайского языков (36% и 32% соответственно). На основе данного факта можно предположить, что процесс восприятия иконических свойств носит универсальный психо-физиологический характер и незначительно зависит от особенностей системы родного языка реципиента.

Необходимо подчеркнуть, что выводы, полученные на текущем этапе исследования, являются относительными. Окончательные же, касающиеся особенностей восприятия иконических свойств звукоподражательной лексики, могут быть сделаны после анализа результатов психолингвистических экспериментов на материале ономатопов других языков с привлечением носителей большего количества разнотипных языков.

Библиографический список

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл.ред. В.Н. Ярцева. — М., 1998.
2. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики [Текст] / Ф. Соссюр; Перевод с фр. А.М. Сухотина; — М.: «ЛОГОС», 1998.
3. Peirce, C.S. Elements of logic [Текст] / C.S. Peirce // Collected papers of Charles Sanders Peirce. V.2. Cambridge, M.A., — 1960.- 598 p.
4. Якобсон, Р. Звук и значение [Текст] / Р. Якобсон // Избранные работы. — М., 1985.
5. Brown, R. Psycholinguistics [Текст] / Roger Brown / First Free Press Paperback Edition, — 1972. — 392 p.
6. Мельников, Г.П. Орфонимия и мотивированность знака [Текст] / Г.П. Мельников // Проблемы мотивированности языкового знака / Под ред. Журавлева А.П.; Калининград: Калининградский государственный университет, 1976.
7. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания [Текст] / А.А. Леонтьев; Изд. 2-е, — М.: УРСС, 2005.
8. Газов-Гинзберг, А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? [Текст] / А.М. Газов-Гинзберг; — М.: «Наука», 1965.
9. Левицкий, В.В. Семантика и фонетика [Текст] / В.В. Левицкий; — Черновцы, 1973.
10. Журавлев, А.П. Фонетическое значение [Текст] / А.П. Журавлев; — Л., 1974.
11. Журицкий, А.Н. Звуковой символизм в языке: некоторые подходы и принципы описания [Текст] / А.Н. Журицкий // Проблемы африканского языкознания. — М., 1972.
12. Воронин, С.В. Основы фоносемантики [Текст] / С.В. Воронин; Изд. 2-е, — М.: ЛЕНАНД, 2006.

Статья отправлена в редакцию 23.09.08.

УДК 82.085 + 17

Е.В. Лукашевич, д-р филол. наук, профессор АГУ, г. Барнаул
Н.А. Кузнецова, канд. пед. наук, профессор АГУ, г. Барнаул

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА В ВУЗЕ: КОММУНИКАЦИЯ, СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ, ЭТИКА

Статья посвящена актуальной проблеме взаимодействия языка, сознания и культуры в профессиональной культуре вуза. На основе анализа эссе преподавателей и студентов Алтайского государственного университета, результатов опроса и эксперимента авторы, во-первых, показывают многоаспектность проблемы профессиональной культуры в вузе, во-вторых, иллюстрируют актуальность проблемы в практике профессиональной коммуникации, в-третьих, представляют некоторые особенности лингвокультурных типажей преподавателя вуза и студента.

Ключевые слова: корпоративная и профессиональная культура вуза, лингвокультурные типажи, профессиональная коммуникация, принципы речевого общения.

Образование — неотъемлемая часть культуры современного российского общества. Одна из функций обра-

зования заключается в том, что оно является средством социальной и культурной преемственности. Социаль-